

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Смирнова Анна Николаевна

**ПОДРОСТКОВАЯ ДЕВИАНТНОСТЬ:
АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ФАКТОРОВ РИСКА**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

05 СЕН 2013

Санкт-Петербург
2013

005532764

Диссертация выполнена на кафедре теории и практики социальной работы
факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор социологических наук, доцент
Шипунова Татьяна Владимировна

Официальные оппоненты: Гилинский Яков Ильич
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Верминенко Юлия Владимировна
кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств»

Защита состоится 24 сентября 2013 года в 14⁰⁰ часов на заседании Совета Д-212.232.13 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, Смольный, 9-й подъезд, факультет социологии СПбГУ, ауд. 334.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки им. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Университетская наб. д. 7/9).

Автореферат разослан 10 августа 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук

Н.В. Соколов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процесс социализации подростков в современной России разворачивается под действием неоднозначных, иногда противоречивых требований среды и стремления молодых людей к самоопределению. Эти обстоятельства зачастую приводят к возрастающему риску девиантности в подростковой среде. Девиантность рассматривается как «социальное явление, выражающееся в относительно массовых, статистически устойчивых формах (видах) человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, группе) нормам и ожиданиям»¹.

Ведущее место среди девиантных проявлений в среде подростков и молодежи занимают рост подросткового суицида и высокий уровень правонарушений. За последнее десятилетие в 3 раза выросло число самоубийств среди молодежи. Показатель подросткового суицида в России превышает средний мировой показатель в 2,7 раза. Только за два прошедших года число несовершеннолетних, погибших в результате самоубийств, достигло почти полутора тысяч (2011 г. – 711, 2012 г. – 730), а количество попыток суицидов за два прошедших года составило 5 тысяч 312 фактов (в 2011 г. – 2639; в 2012 г. – 2673)². По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2010 г. число подростков, доставленных в милицию за различные правонарушения, превысило 1 млн. 140 тыс. Среди них: 301 тыс. – подростки едва достигшие 13 лет, 295 тыс. – нигде не учились и не работали. При этом 45 тыс. оказались неграмотными, что является серьезным препятствием на пути их дальнейшей нормативной социализации. Только по данным официальной статистики в стране числится около 1 млн. детей, сбежавших из дома³.

Рост девиантных проявлений в подростковой среде, разнообразие девиаций и их последствий требует развития новых подходов к изучению этой проблемы в условиях трансформирующегося общества. В современном мире меняется структура факторов риска подростковой девиантности. «Текущая современность» ослабляет давление социальных норм и перекладывает груз ответственности за свою жизнь на плечи «атомизированных индивидов»⁴. Это может рассматриваться как новый вызов формированию человека, который должен проявлять «нададаптивную активность», сохраняя при этом собствен-

¹ Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонения». СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 28.

² По данным Следственного комитета РФ // Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <http://www.sledcom.ru/actual/300239/> (Дата обращения: 23.06.2013)

³ Кравченко А.И. Социология девиантности. М., 2010. С.213.

⁴ Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2004.

ную идентичность. В связи с этим особую актуальность, как в теоретическом, так и практическом плане, приобретает проблема социально-ориентированной субъектности – развития активной, интегрированной личности, способной управлять собой, адаптироваться к быстро изменяющимся условиям социальной жизни и противостоять манипулятивным воздействиям извне. В этом контексте социальная субъектность выступает как новый элемент структуры факторов риска, в которой ей отводится ключевая роль.

Степень научной разработанности темы. При социологическом осмыслении подростковой девиантности важным является анализ теоретических подходов к рассмотрению генезиса девиантности в целом с выделением специфических особенностей девиантности подростков. Подходы к объяснению и пониманию данного явления могут быть условно разделены на классические и современные.

Классические теории девиантности оформились в попытке раскрыть механизм детерминации девиантности с позитивистских оснований и развивались в биологических (Ч. Ломброзо, У. Шелдон, Э. Кречмер, Р. Гарофало, К. Лоренц и др.), психологических (З. Фрейд, А. Фрейд, А. Айхорн, М. Кляйн, А. Адлер, Э. Эриксон, К. Хорни, Э. Фромм, Л. Кольберг, Б.Ф. Скиннер, А. Бандура, Дж. Роттер и др.) и социологических исследованиях. Социологический подход в объяснении девиантности представлен в работах классиков социологии, анализировавших социальные причины девиантности с позиций: функциональной теории аномии (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Р. Агню, А. Коэн, Р. Клауорд, Л. Оулин и др.); теории дифференцирования (Э. Сатерленд, Д. Крэсси и др.); теории контроля (У. Реклесс, Т. Хирши и др.). Основные идеи классиков социологии в той или иной степени используют практически все девиантологи и криминологи, поскольку они заложили базу для девиантологических исследований, а их концепции не утратили актуальности и в настоящее время.

Представители современных (модернистских) девиантологических теорий поставили под сомнение возможность понимания девиантности путем поиска причинно-следственных связей. Данные теории, не потеряв интереса к этиологии девиантности, в большей степени фокусируют свое внимание на рассмотрении ее в качестве социального конструкта. Исследователи пытаются понять значение данного явления путем его интерпретации и занимаются изучением проблем реакции на девиантное поведение индивидов и общества в целом. Данный подход представлен: работами Ф. Танненбаума, Э. Лемерта, Г. Беккера, Э. Гофмана и др., раскрывающими девиантность как результат стигматизации; конфликтологическими идеями Т. Селлина, У. Миллера, О. Тёрка, У. Чембликса и др. На их основе выстроилось критическое направление в

криминологии и девиантологии (Я. Тэйлор, П. Уотсон, Дж. Янг, Х. Пепинский, Р. Куинни и др.), постмодернистское видение девиантности (М. Фуко, С. Генри, Д. Милованович и др.).

Интенсивная институциализация девиантологических исследований в России потребовала привлечения зарубежного опыта теоретической рефлексии девиантности с учетом специфики российской действительности и дальнейшего развития теоретических основ девиантологических исследований с опорой на классические и современные концепции. Этому посвящены труды многих отечественных исследователей: Я.И. Гилинского, А.А. Габиани, В.Н. Кудрявцева, Б.М. Левина, Т.В. Шипуновой, А.М. Яковлева, И.Г. Ясавеева и др.

Современные исследования девиантности на рубеже XX-XXI вв. характеризуются попыткой синтезировать разнообразные концепции в обобщенную модель более высокого уровня и создать тем самым общую теорию девиантности (Дж. Брейтуэйт, Е.В. Змановская, Д.А. Шестаков, Т.В. Шипунова и др.).

В отечественных исследованиях используется междисциплинарный подход к рассмотрению различных видов девиантного поведения подростков и молодежи, многофакторной их обусловленности, на стыке юриспруденции, социологии, социальной психологии и педагогики (Ю.В. Верминенко, Я.И. Гилинский, С.И. Голод, Г.И. Забрянский, Ю.А. Зубок, Л.Е. Кесельман, Ю.А. Клейберг, А.А. Козлов, Ю.Ю. Комлев, И.С. Кон, В.Т. Лисовский, В.Д. Менделевич, Е.А. Омельченко, М.Е. Позднякова, И.Л. Первова, М.М. Русакова, А.Л. Салагаев, Т.А. Хагуров и др.).

В социологических работах подростковая девиантность рассматривается как нарушение процесса социализации, как следствие включения в ненормативные социальные группы, исключения из нормативных семейных и образовательных процессов. При этом в современном мире наблюдаются тенденции ослабления социализирующей роли таких институтов как семья и школа. Отражением эффективного процесса социализации выступает сформированность социальной субъектности, изучение которой может дать возможность более глубокого понимания природы подростковой девиантности, позволит увидеть динамику взаимодействия всех факторов, влияющих на ее возникновение, и рассматривать в качестве одного из важнейших способность подростка самостоятельно направлять свою деятельность. Данный тезис соотносится и с предложением Э. Гидденса «признать активный и рефлексивный характер действия в качестве научного основания для построения социальной теории»⁵. Тем не менее, в настоящее время ощущается дефицит социологических работ

⁵ Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. Сост., пер. и вступ. ст. А.В. Леденевой. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. С. 9.

по изучению подростковой девиантности с позиций субъектно-деятельностного подхода.

Целью диссертационного исследования является анализ структуры факторов риска подростковой девиантности на основе субъектно-деятельностного подхода.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- рассмотреть развитие представлений о природе девиантности;
- уточнить структуру факторов риска подростковой девиантности;
- проанализировать основные риск- и защитные факторы девиантности подростков в их взаимовлиянии на микро-, мезо-, экзо- и макроуровнях;
- раскрыть роль социальной субъектности как важнейшего фактора противостояния девиантности;
- на основе эмпирического исследования изучить факторы девиантного поведения подростков, выявить взаимосвязь социальной субъектности и девиантности.

Объектом диссертационного исследования является девиантность подростков.

Предмет исследования – структура факторов риска подростковой девиантности.

Гипотезы исследования:

1. Важным элементом в структуре факторов риска подростковой девиантности является социальная субъектность. Развитая (сформированная) социальная субъектность может создавать противостояние риск-факторам и ослаблять их негативное влияние.
2. У подростков с девиантным поведением ослаблены рефлексивный, мотивационно-ценностный, рационализирующий и деятельностный компоненты социальной субъектности.

В качестве теоретико-методологической основы диссертационного исследования выступили идеи понимающей социологии М. Вебера, феноменологической социологии А. Щюца, акционизма А. Турена, теории структурации Э. Гидденса, теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса, деятельностно-активистской концепции (В.А. Ядов, Т.И. Заславская), в трудах которых получил развитие субъектно-деятельностный подход. Общим идейным основанием данного подхода является рассмотрение действующего субъекта (актора, агента) в его способности воспроизводить и совершенствовать свою жизнедеятельность в заданных рамках социальной реальности.

Методы исследования. При проведении диссертационного исследования были использованы общенаучные методы анализа, синтеза, индукции и дедукции: анализ научной литературы, системный анализ, сравнительно-

исторический метод, а также специальные методы эмпирических исследований: анкетирование, тестирование, контент-анализ (количественный и качественный варианты с использованием триангуляции). Обработка полученных эмпирических данных осуществлялась с использованием пакета статистических программ SPSS для Windows, в том числе методами сравнения средних значений, исчисления коэффициента парной корреляции Кендалла, непараметрического критерия Краскала-Уоллиса с парными сравнениями.

Эмпирическую базу диссертационной работы составили вторичный анализ данных социологических исследований по проблемам девиантного поведения подростков и молодежи, а также результаты социологического исследования, проведенного доктором наук в 2005–2011 гг. на основе комплексного инструментария. Объектом эмпирического исследования выступили подростки 11–17 лет с “нормативным” и девиантным поведением (553 человека). Исследование проводилось в несколько этапов на разных площадках: в школах Санкт-Петербурга, в детских оздоровительных лагерях (в том числе специализированных лагерях отдыха для подростков, стоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних), в благотворительном фонде «Центр социальной адаптации несовершеннолетних во имя святителя Василия Великого».

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- уточнены основные понятия и структура факторов риска подростковой девиантности, показано взаимодействие риск-, защитных и конструктивных факторов; проанализированы и систематизированы основные факторы риска на микро-, мезо-, экзо- и макроуровнях;
- предложена авторская трактовка субъектно-деятельностного подхода применительно к анализу подростковой девиантности;
- обосновано, что социальная субъектность является ключевым фактором, противостоящим риску подростковой девиантности;
- проанализирована взаимосвязь социальной субъектности и факторов риска девиантности подростков на основе социологических исследований, в первую очередь, эмпирического исследования, проведенного автором.

В результате проведенного диссертационного исследования были получены следующие основные результаты, формулируемые как **положения, выносимые на защиту**:

1) Структура факторов риска подростковой девиантности включает:

- средовые риск- и защитные факторы на уровне семьи, группы сверстников, школы или других социальных групп, в которые включен (или исключен) подросток, СМИ, общества в целом;

- индивидные, личностные и деятельностные риск- и защитные факторы, включающие биологические и личностные особенности подростка, его ценности и установки, а также способность индивида рефлексивно направлять свою деятельность, формировать жизненные стратегии;

- жизненную ситуацию, т.е. комбинацию конкретных условий и обстоятельств.

2) Деятельностные риск- и защитные факторы дают представление о подростке как о носителе активности, осознающем себя в качестве субъекта деятельности. Рефлексия себя в качестве социального деятеля позволяет увидеть и осознать последствия своих жизненных выборов и противостоять жизненным рискам.

3) Воздействие факторов риска преломляется через субъектный потенциал человека. Социальная субъектность является фильтром для ответной реакции подростка на рискогенное воздействие. Способность адекватно рефлексировать жизненную ситуацию и самостоятельно регулировать поведение в направлении ответственной субъектной позиции отражает сформированность социальной субъектности. Социальная субъектность включает деятельностный, рефлексивный, мотивационно-ценостный и рационализирующий компоненты.

4) Взаимосвязь подростковой девиантности и социальной субъектности проявляется в том, что структура социальной субъектности подростков разных групп (с "нормативным" и девиантным поведением) различается по следующим элементам: сформированности ценностных ориентаций и социальных образцов, отношению к своему будущему и собственной жизни, удовлетворенности семейными отношениями, отношению к школе и принятию сверстников, отношению к рискам.

Теоретическая и практическая значимость работы

Результатом диссертационного исследования является авторская трактовка субъектно-деятельностного подхода применительно к анализу подростковой девиантности. Это позволяет расширить представления о природе и факторах риска девиантности подростков, развиваемые в рамках социологии, девиантологии, социологии личности, теории социальной работы. Результаты исследования могут быть использованы в преподавательской практике в рамках курсов «Социология девиантности и девиантного поведения», «Социология личности», «Социальная работа с молодежью», «Профилактика девиантного поведения подростков» и др.

Полученные результаты могут найти применение в разработке программ молодежной политики, профилактических программ и технологий активиза-

ции ресурсов подростков и молодежи, в т.ч. с девиантным стилем поведения, клиентов социальной работы.

Апробация и внедрение результатов исследования

Основные положения и результаты диссертационной работы докладывались на международных, российских, региональных и вузовских конференциях (с 2003 по 2013 гг.), в том числе, на ежегодных Ковалевских Чтениях, Всероссийской научной конференции «Молодые женщины в науке» (Иваново, 2004 г.), международной летней академии «Социальная работа и общество» (Мессина, Италия, 2007 г.; Рига, Латвия, 2008 г.), международной научно-практической конференции «Профилактическая социальная работа в России и Европе» (Санкт-Петербург, 2008 г.), научном семинаре «Жизненный мир современной молодежи и социальное благополучие» (Ньюкасл, Австралия, 2009 г.), международной летней школе «Accessibility, Capabilities and Social Exclusion» (Санкт-Петербург, 2012 г.) и др.

Материалы диссертационного исследования используются в проведении занятий в рамках авторского учебного курса для студентов отделения социальной работы «Программы социального развития молодежи».

Разработанный исследовательский инструментарий был частично использован в рамках российско-финского исследовательского проекта «Профилактическая социальная работа с семьей и детьми» для получения данных по вовлеченности подростков в девиантные практики и их удовлетворенности реализацией профилактических программ в Ленинградской области.

По теме диссертации опубликованы: научная монография, 14 статей и тезисов докладов в печатных и электронных научных изданиях на русском и английском языках общим объемом 12,6 п.л.

Структура и объем работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 8 параграфов, заключения, списка литературы (282 источников, из них 41 - на английском языке) и 8 Приложений.

Объем основного текста составляет 198 стр. Работа иллюстрирована 19 рисунками и 4 таблицами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; характеризуется степень ее научной разработанности; определяются цель, задачи, объект и предмет, гипотезы и положения, выносимые на защиту; указываются теоретические и методологические предпосылки иссле-

дования; обосновывается теоретическая и практическая значимость диссертационной работы.

В главе 1 «Теоретико-методологические основы изучения подростковой девиантности» проанализировано развитие взглядов на природу девиантности в классических и современных теориях, представлены основные направления исследования девиантного поведения подростков, уточнены основные понятия и структура факторов риска подростковой девиантности, раскрыто взаимодействие риск-, защитных и конструктивных факторов девиантности.

В параграфе 1.1. «Девиантность подростков: постановка проблемы в контексте социологии» анализируются представления о социальной норме и отклонениях, рассматриваются основные виды девиантного поведения подростков и направления исследования их проявлений в современном мире.

Девиантность понимается как «социальное явление, выражющееся в относительно массовых, статистически устойчивых формах (видах) человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, группе) нормам и ожиданиям»⁶. Таким образом, девиантность образуется из множества отклонений от социальных норм. Отклоняющееся или девиантное поведение, согласно Э. Гидденсу, – это «способы действия, не укладывающиеся в то, что принято ценить или считать нормой большинством членов той или иной группы или общества»⁷. Иногда и контекстуально понятия «девиантное поведение» и «девиантность» используются как синонимы, что, во-первых, подчеркивает их взаимосвязь, во-вторых, отражает современные представления о свойстве общества воспроизводить названные явления как на индивидуальном (девиантное поведение), так и на социальном уровне (девиантность).

Виды девиантного поведения тесно связаны между собой. Вовлечение подростка в один из видов девиантных действий повышает вероятность вовлечения в другой, а возникновение любого вида девиантного поведения обусловлено рядом различных, но взаимосвязанных факторов. Противоречивая реальность современного общества предоставляет человеку разнообразие возможностей для проявления себя в различных сферах жизнедеятельности. Неоднозначность, а порой противоречивость, представлений о социально приемлемом и неприемлемом создают у людей трудности при формировании жизненных ориентиров, выборе способа достижения целей. Эта неопределен-

⁶ Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 28.

⁷ Гидденс Э. Социология. Пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2005. С.604.

ность и рост общественных противоречий сказывается на усилении негативных явлений, провоцирующих девиантное поведение, и может приводить к нарастанию человеческой деструктивности. В наиболее уязвимом положении в данной ситуации оказывается подрастающее поколение в его попытке интегрироваться в общество и занять в нем достойное место.

В современном обществе, в так называемой “текучей современности”, отсутствие общепризнанных ориентиров и нарастающая неспособность традиционных институтов социализации и социального контроля (семьи, школы, права) обеспечить успешное взросление молодежи приводят к тому, что подростковая девиантность приобретает качественно новые формы. Некоторые авторы рассматривают комплекс рисков, связанных с нарушениями социализации, снижением качества социального и культурного воспроизводства, в качестве “рисков взросления”, имеющих как антропологические, так и социальные последствия⁸.

В параграфе 1.2. «Представления о генезисе девиантности в классических и современных теориях» анализируются существующие в зарубежной и отечественной социологии и смежных науках представления о природе детерминации девиантного поведения, рассматриваются положения классических и модернистских теорий, относящихся к объяснению и пониманию девиантности, раскрываются основные элементы критических, постмодернистских и интегративных концепций и их возможности в раскрытии природы подростковой девиантности.

Теории и концепции, объединенные в традиционные (классические) подходы и основанные на поиске каузальных связей, объясняют девиантность, в зависимости от расставленных приоритетов между внутренними объективными детерминантами (биологический подход), внутренними субъективными детерминантами (психологический подход) и внешними объективными детерминантами (социологический подход).

Представители же модернистского подхода ставят под сомнение возможность раскрытия девиантности в качестве некой объективно существующей реальности, которая может быть подвергнута научному анализу и объяснена путем жесткой причинно-следственной связи. Ряд авторов фокусируют свое внимание на рассмотрении девиантности в качестве социального конструкта, пытаются понять значение данного явления путем его интерпретации и занимаются исследованием проблем реакции общества на девиантное поведение.

⁸ На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России (опыт социологического анализа) / коллективная монография: под науч. ред. М.Е. Поздняковой и Т.А. Хагурова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т; М.: Институт социологии РАН. М.; Краснодар, 2012.

Современный взгляд на социальную реальность девиантности заключается в том, что это явление структурировано социальными отношениями, значимыми для воспроизведения существующего социального порядка. Сложность современного общества отражает понятие “девиантнормализации”⁹.

В параграфе 1.3. «Структура факторов риска подростковой девиантности» рассмотрены основные подходы к пониманию риска в современной социальной теории. О.Н. Яницкий выделяет две линии рискологических исследований – умеренную и радикальную. Сторонники умеренной полагают, что риск есть объективно существующая опасность, которая всегда опосредуется социальными и культурными стереотипами и процессами. Представители радикальной утверждают, что риск как таковой не существует. Есть лишь восприятие риска, которое всегда будет «продуктом исторически, политически и социально обусловленного взгляда на мир»¹⁰. В рамках “психометрической парадигмы” исследования рисков, предлагаемой П. Словиком и коллегами¹¹, акцент делается на восприятии риска как совокупности представлений и суждений о нем, а также о его отдельных характеристиках, уровне приемлемости и др. Для представителей этого подхода риск – это не “объективное”, но всегда “субъективное” явление. Причем субъективные модели восприятия риска многофакторны. В то же время “психометрическая парадигма” имеет конечной целью изучение некоторых свойств опасностей, которые принимаются во внимание действующими субъектами, уделяя особое внимание тем характеристикам, которые могут быть идентифицированы объективно и включены в некоторую гипотетическую модель восприятия риска¹².

Отталкиваясь от самого общего понимания риска как «вероятности наступления негативного последствия или меры ожидаемого неблагополучия»¹³, риск девиантности представляет собой степень вероятности возникновения побуждений совершения девиации, осуществления девиантных поступков и формирования девиантного стиля поведения. Рассматривая факторы риска в качестве условий, которые сами по себе не являются непосредственными источниками появления нежелательных результатов, но увеличивают вероятность их возникновения, можно полагать, что факторы риска девиантности, к которым относятся внешние и/или внутренние стимулы (условия, об-

⁹ Конструирование девиантности / Монография. Составитель Я.И. Гилинский. СПб.: ДЕ-АН, 2011.

¹⁰ Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи. // Мир России. 2003. Т. XII. № 1. С. 4.

¹¹ Slovic, P. Perceptions of risk: Reflections on the psychometric paradigm. // Social theories of risk / Ed. by S. Krimsky, D. Golding. New York: Praeger, 1992.

¹² Гаврилов К.А. Социологический подход к анализу риска. //Социологический журнал. 2007. № 3. С. 40-58.

¹³ Ушакова, Е.С. Суицидальный риск: социологический анализ. Диссертация кандидата социологических наук. СПб, 2010.

стоятельства), также не являются этиологическими, а только способствуют формированию девиантности.

Взаимовлияние риск-, защитных и конструктивных факторов заключается в том, что риск-факторы повышают вероятность появления негативных последствий, а защитные ведут к снижению этой вероятности. Существуют также факторы, которые могут изначально влиять на усиление позитивного развития – конструктивные факторы, под которыми понимаются условия, связанные с увеличением вероятности будущего положительного результата (например, укрепление благополучия, формирование позитивных установок, социальных навыков, личностные достижения и др.)

Рассматривая риск как систему, состоящую из взаимосвязанных элементов, в качестве которых выступают конкретные риск-, защитные и конструктивные факторы, можно представить структуру факторов риска подростковой девиантности следующим образом:

- «*средовые факторы*» – риск- и защитные факторы, формирующиеся на уровне семьи, групп сверстников, школы или другого социального института, в который включен (или исключен) подросток, «коммьюнити» или места проживания, общества в целом.

- «*индивидуальные, личностные и деятельностные факторы*» – все факторы, которые так или иначе связаны с субъектом – подростком. Индивидуальные риск- и защитные факторы характеризуют биологические предпосылки возникновения/невозникновения девиантного поведения; личностные – особенности личности подростка, включая его психические свойства, задатки и склонности, ценности и установки и т.д. Деятельностные риск- и защитные факторы дают представление о подростке как носителе активности, осознающем себя в качестве субъекта деятельности, который определенным образом осознает и переживает свою жизненную ситуацию, по-своему воспринимает и интерпретирует риск, а также действует определенным образом.

- «*жизненная ситуация*» как комбинация конкретных условий и обстоятельств, включает пространственно-временные особенности жизнедеятельности подростка, наличие или отсутствие трудностей, неопределенность выбора поведенческих стратегий и т.д.

Можно сделать вывод о многофакторной обусловленности природы подростковой девиантности и необходимости учета определенного соотношения между объективными и субъективными факторами. При этом важно рассматривать не только факторы, которые способствуют возникновению девиантности (риск-факторы), но и факторы, которые противостоят ее развитию (защитные факторы). Выяснение их соотношения предполагает не просто рассмотрение

ние прямолинейной зависимости причины и следствия, а требует комплексного, системного анализа всей совокупности факторов.

Исходя из идей, представленных в постмодернистских концепциях, можно сформулировать исследовательскую задачу изучения подростковой девиантности, заключающуюся в следующем: выявление рисков и условий, при которых появляется возможность для конструирования девиантности, полагая при этом, что человеческое поведение обусловлено внешними обстоятельствами и социальными структурами, но одновременно человек сам влияет на них. Как субъект осуществляющий выбор, он несет ответственность за последствия своего выбора и за активное участие в создании (своей) социальной реальности.

В главе 2 «Социологический анализ факторов риска подростковой девиантности» описывается взаимодействие риск-, защитных и конструктивных факторов на уровне среды и индивида. Проведенный анализ категорий “субъект”, “агент”, “актор”, “агентность”, “индивидуальная субъектность” и “социальная субъектность” позволяет раскрыть возможности использования субъектно-деятельностного подхода в изучении подростковой девиантности.

В параграфе 2.1. «Средовые факторы риска подростковой девиантности раскрывается взаимодействие риск- и защитных факторов на микро-, мезо- и макроуровнях, имеющих особую актуальность в подростковом возрасте. К ним можно отнести: семью, группы сверстников, школу, СМИ, общество в целом.

Особое внимание уделяется влиянию семьи на формирование девиантного поведения подростков, которая традиционно рассматривается как базовая социальная среда. К объективным семейным факторам риска относятся: тяжелое материальное положение, чрезмерная занятость родителей, употребление алкоголя и наркотиков в семье, низкий общеобразовательный уровень родителей, ситуации развода, раздельное проживание детей и родителей и др. Эти факторы, в свою очередь, опосредуют субъективные факторы, отражающие влияние семейной среды на становление личности подростка. Субъективные факторы касаются специфики детско-родительских отношений, типа родительского воспитания, отношений между сиблингами и др.

В качестве ключевых защитных и конструктивных факторов на уровне семьи могут быть выделены: благоприятный семейный климат (сплоченность, организованность, поддержка всех членов семьи), благополучие родителей и взаимопонимание между супругами. Сюда же относится эффективное родительство, включающее в себя детско-родительские отношения и воспитательные практики, которые формируют у подростка важнейшие личностные каче-

ства: уверенность в собственной нужности, в том, что он любим другими; потребность любить близких людей и доверять им; способность сочувствовать, сопереживать другим; умение взаимодействовать с другими людьми в разных социальных ситуациях; способность к самоутверждению себя как личности, проявлению своих индивидуальных особенностей, интересов и потребностей; умение адекватно воспринимать и понимать себя и др.

Важную адаптивную функцию в подростковом возрасте играют группы сверстников. Однако влияние подростковой субкультуры на формирование личности и поведение подростков может рассматриваться и как усиливающее риск возникновения подростковой девиантности. Ключевыми риск-факторами в подростковой среде являются: отвержение, исключение подростка сверстниками, драки, издевательства, а также включенность подростка в делинквентные субкультуры. В то же время отсутствие контактов с девиантными группами, принятие и поддержка сверстников, позитивные и разнообразные ролевые модели в их среде способствуют формированию просоциального (или социально приемлемого, неосуждаемого) поведения¹⁴.

Низкое качество образования, негативные отношения между учителями и школьниками, неадекватные ожидания, школьная неуспеваемость и связанная с ними стигматизация выступают риск-факторами девиантности в школьной среде. Противостоять им могут эффективная организация обучения с учетом особенностей учащихся и субъект-субъектных отношений учителей и школьников, конструктивно наложенное взаимодействие семьи и школы.

Все перечисленные средовые факторы подростковой девиантности опосредуются макросоциальными условиями, сложившимися в современном обществе – особенностями современного общества потребления, недостатками нормативно-правовой базы и превентивной политики, конструированием риска властными институтами и СМИ.

Параграф 2.2. «Индивидуальные и личностные факторы риска девиантного поведения подростков». Противоречивость положения подростка, изменение структуры его социальных ролей и уровня притязаний актуализируют вопросы, связанные с выработкой зрелых форм социально-деятельной и духовно-культурной идентичности и соответствующих этим формам механизмов самоорганизации и управления своим поведением. Сказанное позволяет рассматривать подростковый возраст как наиболее подверженный риску возникновения девиантного поведения. Вероятность риска повышается, если протекание основных физиологических и психических процессов этого возраста затягивается и/или затрудняется наличием некоторых индивидуальных характе-

¹⁴ Gullotta, T. P. Encyclopedia of Primary Prevention and Health Promotion. New York: Springer, 2003.

рологических особенностей и неблагоприятным состоянием окружающей социальной среды индивида.

Развитие в подростковом возрасте объективно связано с познанием окружающего мира опытным путем, что неизбежно приводит к попаданию подростков в ситуацию риска. Риск в качестве сущностного свойства молодежи рассматривает в своей концепции Ю.А. Зубок. Риск, будучи социально обусловленным, возникает (1) в связи с переходным состоянием молодости как фазы жизненного пути и реализуется в процессе инновационной деятельности молодых людей; (2) под влиянием нового этапа социокультурной эволюции изменений в процессе передачи социального опыта между поколениями; (3) в силу кардинальных изменений механизма социального взросления как следствие увеличения продолжительности социальной транзиции¹⁵. Риск признается сущностной характеристикой молодежи на социально-групповом и на индивидуально-личностном уровнях. По этой логике риск может рассматриваться как мера противоречия в диспозиционной структуре личности, между объективной и субъективной формами существования самого риска, между способами его рационализации¹⁶. Ключевым конструктивным фактором выступает рациональное отношение к рискам, что, в свою очередь, может отражать сформированность социальной субъектности подростков.

Параграф 2.3. «Социальная субъектность в структуре факторов риска девиантности подростков». В контексте субъектно-деятельностного подхода в структуре факторов риска подростковой девиантности наибольшее значение приобретают деятельностьные риск- и защитные факторы, которые дают представление о подростке как о носителе активности, осознающем себя в качестве субъекта деятельности, рефлектирующем свою жизненную ситуацию, по-своему воспринимающем и интерпретирующем риск, что и позволяет ему действовать определенным образом.

Понятие «социальная субъектность» рассматривается как способность субъекта (личности, семьи, этноса, иных социальных групп, общества в целом) социально-ответственно совершать свои жизненные выборы и управлять своей жизнедеятельностью. Наиболее важными ее компонентами с точки зрения социологического анализа являются: *социальная активность*, что «проявляется в воспроизведстве и обновлении общественных отношений, в социальном конструировании и проектировании реальности, включая ее ценност-

¹⁵ Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. С. 165-172.

¹⁶ Зубок Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи. М.: Моск. гуманит.-социальн. академия, 2003. С.197-213.

но-нормативную сферу, в различных формах деятельности»¹⁷; *рефлексия*, когда индивид формирует свою жизненную политику как искусство реализации собственных желаний в рамках осознанных возможностей и ограничений как социального, так и природного характера, в чем и проявляется индивидуализация социальной реальности¹⁸; *конструктивность взаимодействия с окружающей средой*, раскрывающаяся через приобретение социальной идентичности за счет усвоения ценностей и социальных норм.

Сформированная (развитая) социальная субъектность предполагает, что индивид способен устанавливать правила в значимой для него системе отношений и заставлять окружающих учитывать их существование при ведении собственных дел, при принятии решений или же при непосредственных контактах¹⁹. Сформированная социальная субъектность позволяет подростку самостоятельно выбирать собственную жизненную стратегию. С точки зрения анализа риска девиантности изучение социальной субъектности подростков может быть реализовано в виде исследования следующих компонентов и показателей:

- 1) Мотивационно-ценостный компонент – ценностно-ориентированный характер мотивации жизнедеятельности подростков, их представление о будущем, целеполагание и т.п.
- 2) Рефлексивный компонент – самооценка и оценка окружающей действительности, принятие подростками себя, других, своей жизненной ситуации и т.п.
- 3) Деятельностный компонент – проявление подростками социальной активности, инициативности, ответственности, самоорганизации и т.п.
- 4) Рационализирующий (когнитивный) компонент – осведомленность подростков о социальных нормах, понимание ими рисков девиантности, осознание последствий вовлечения в те или иные виды девиантного поведения, знание основных факторов, оказывающих как позитивное, так и деструктивное влияние на человека и т.п.

Социальная субъектность отражается в жизненном мире индивида. В феноменологической социологии понятие «жизненный мир» относится к отражению в сознании и повседневных практиках индивида освоенных им участков внешнего природного и/или социального мира. Жизненный мир вклю-

¹⁷ Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: теоретические вопросы. М.: Социум, 1999.

¹⁸ Ильин В.И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса: социальная структурация повседневности общества потребления. СПб.: Интерсоцис, 2007.

¹⁹ Климов И.А. В поисках субъекта действия. // Журнал социологических наблюдений и сообщений «Социальная реальность». 2006. №12. С. 92-97. URL: <http://socreal.som.ru/files/sr0612-092-097.pdf> (Дата обращения: 02.02.2013)

чает две составляющие: во-первых, это объективные данные, отразившиеся в сознании информанта; во-вторых, их субъективные восприятие, оценка, интерпретация²⁰. Исследование жизненного мира подростков, в котором отражается риски и условия возникновения девиантности, возможно посредством «метода понимания», позволяющим анализировать социальные действия путем проникновения в смыслы и значения, которые им придают сами люди²¹.

В главе 3 «Эмпирическое исследование взаимосвязи социальной субъектности и девиантности подростков» представлены методология и анализ результатов социологического исследования, проведенного доктором наукой в 2005 – 2011 гг. на основе комплексного инструментария.

В параграфе 3.1. «Организация и методы эмпирического исследования» представлена программа исследования, в котором проверялась гипотеза о том, что сформированность социальной субъектности в подростковом возрасте дает возможность адекватной рефлексии своей жизненной ситуации, саморегуляции поведения в направлении ответственной субъектной позиции, что повышает устойчивость к факторам риска. В то же время неразвитая (недостаточно сформированная или слабо развитая) социальная субъектность не создает противостояния факторам риска и может усиливать их влияние, повышая тем самым риск формирования девиантного поведения.

Таким образом, целью эмпирического исследования стало изучение взаимосвязи между компонентами социальной субъектности и девиантным поведением подростков.

Для изучения содержания социальной субъектности и выявления ее особенностей у подростков разных стилей поведения, были сформулированы следующие задачи:

- изучить цели-ценности подростков, их нравственные ориентиры, уровень сформированности жизненного самоопределения, включая их планы на будущее, и стремление к самоактуализации (*мотивационно-ценностный компонент субъектности*);
- выявить отношение подростков к самим себе и значимым сферам их жизнедеятельности (*рефлексивный компонент*);
- выявить отношение подростков к различным видам саморазрушающего поведения, (пред)делинквентным практикам, их осведомлен-

²⁰ Ильин В.И. Драматургия качественного полевого исследования. СПб.: Интерсоцис, 2006. С. 181.

²¹ Как утверждал родоначальник понимающей социологии М. Вебер, социология «есть наука, стремящаяся, истолковывая, понять социальное действие и тем самым каузально объяснить его процесс и воздействие». См. в: Вебер, М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. С. 602.

ность о практикам, представляющих опасность для здоровья (*рационализирующий компонент*);

- проанализировать активность подростков с точки зрения их включенности в различные виды профилактических программ, отношения к участию в реализации программ социальной политики, возможностям самоорганизации и пр. (*деятельностный компонент*).

Представленные характеристики социальной субъектности могут быть выделены в качестве самостоятельных компонентов достаточно условно. В связи с этим, блоками описания результатов исследования, раскрывающими социальную субъектность подростков, выступили следующие: личностная сфера, сфера общения со значимыми другими, отношение к рискам, экспертные мнения подростков о проводимой социальной политике и профилактических программах.

Для достижения поставленных задач в исследовании использовался комплексный инструментарий, включающий следующие методы: *анкетирование* (с целью изучения взаимоотношений подростков с окружающей средой); *тестирование* (позволило выявить элементы ценностно-мотивационной сферы); *проведение проектной методики «незаконченные предложения»* (позволила раскрыть глубинную систему отношений подростков к самим себе, к членам семьи и детско-родительским отношениям, друзьям, их жизненные цели и ценности, а также выявить отношение подростков к разным видам девиантного поведения). Данные, полученные в результате проведенной методики, обрабатывались методом контент-анализа, позволяющего выделить качественные различия в восприятии окружающей действительности и отношении к себе и значимым другим у подростков разных групп. По некоторым шкалам суждениям подростков также присваивались баллы (с использованием триангуляционной модели) с точки зрения факторов риска девиантного поведения. Данные количественные показатели были использованы в статистической обработке для выявления значимых различий подростков разных групп и выявления корреляционных связей факторов девиантного поведения.

В исследовании приняли участие 553 подростка в возрасте от 11 до 17 лет. Для выявления различий в проявлении субъектных качеств у подростков, выборка была разделена на группы: *группа N* – подростки с “нормативным” поведением (т.е. подростки не проявляющие девиации) – 200 чел (36,2%); *группа R* – подростки “группы риска” (положительные отношение к курению и употреблению алкоголя, самими подростками отмечались проблемы с правоохранительными органами) – 240 чел (43,4%); *группа D* – подростки “группы высокого риска” или “девиантные” подростки, указавшие, что они активно вовлечены в практики употребления алкоголя и наркотиков, а также под-

ростки, стоящие на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, условно-осужденные или находящиеся под следствием – 113 чел (20,4%).

В параграфе 3.2. «Обсуждение результатов исследования и рекомендации» анализируются результаты исследования, формулируются основные выводы и обсуждаются возможности использования полученных данных в разработке профилактических программ.

Основные результаты эмпирического исследования могут быть представлены в соответствии с выделенными компонентами социальной субъектности, отражающими отличительные особенности их развития у подростков разных групп.

1) *Мотивационно-ценностный* компонент социальной субъектности. В структуре ценностей подростков преобладают ценности индивидуального характера: для одних – это комфортабельная, материально обеспеченная жизнь, для других – развлечения и необременительное времяпрепровождение, для третьих – получение образования и желание «*устроить будущее*». Можно предположить, что современным подросткам в большей степени присуща ценностная ориентация “иметь” нежели “быть”, что в значительной степени зависит и от культурных норм современного российского общества потребления, в котором ценности индивидуализма и гедонизма активно пропагандируются СМИ, и, вполне очевидно, что подростки оказываются к ним наиболее восприимчивыми. Большое количество респондентов, не закончивших предложения о желаниях и целях (206 отказов), говорит о том, что система ценностей современных подростков не является в полной мере проясненной и отрефлексированной. У девиантных подростков сформированность ценностных ориентаций представлена в меньшей степени по сравнению с другими группами подростков (29,0% подростков этой группы не смогли отрефлексировать свои ценностные предпочтения). В целом по выборке большой процент подростков (30,7%) не смогли обозначить нравственный ориентир, наибольшее затруднение это вызвало у девиантных подростков (39,0%). Несмотря на то, что большинство подростков всех групп (65%) продемонстрировали наличие жизненных планов (*«пойду в вуз»*, *«пойду в техникум»*, *«пойду дальше учиться»*, *«буду стремиться выучиться»*, *«буду работать»*, *«заведу семью»*), у многих девиантных подростков (44% суждений) были также выявлены весьма негативные эмоциональные переживания, сопряженные с представлениями о будущем (*«все мы умрем»*, *«вся планета погибнет»*, *«настанет конец света»*, *«я брошу кони»*, *«я сдохну и все мы сдохнем»*, *«я умру или умрет отчим»*). Статистически значимые различия были выявлены в группах подростков по показателям стремления к самоактуализации как в целом (с понижением показателей от группы подростков с “нормативным” поведением

к девиантным подросткам: 54,21 – у подростков группы *N*, 51,40 – группы *R* и 44,48 – группы *D*), так и по отдельным шкалам.

2) *Рефлексивный компонент социальной субъектности* включает восприятие себя и отношений с другими. Подростки с девиантным стилем поведения демонстрируют более негативное отношение к своей жизни в целом («жесть», «навозная куча», «пустота», «лажса», «все психи», «меня бесит») – 42,0% суждений, нежели их сверстники других групп. Подростковому возрасту как периоду становления личностного и профессионального самоопределения присущи определенный уровень страхов и опасений. В исследовании выявлено, что подросткам “нормативной” группы в определенной степени присущи переживания, связанные с «социальными страхами» (в данном случае – страхи общения: «обидеть человека... и себя», «сказать», «одиночества», «потерять друзей») и «учебными страхами» («вылететь из класса», «получить двойку», «экзаменов»), в то время как девиантным подросткам в большей степени (58%) свойственны разного рода «фобии» («темноты», «высоты», «машин и летать», «жуков», «науков») и «мистические страхи» («смерти», «необъяснимого», «нашествия»). Выявлены значимые различия среди подростков всех групп в оценке семейных отношений. В то время как большинство “нормативных” подростков (78,7%) демонстрируют удовлетворенность семейными отношениями, почти половина девиантных подростков (48,0%) высказывают свою неудовлетворенность ими. Авторитет родителей в качестве образца для подражания в этой группе самый низкий по сравнению с подростками других групп (20,5%). Выявлено значимое отличие группы девиантных подростков от других групп подростков в их отношении к школе и учителям – более половины подростков этой группы (60%) высказали резко негативное отношение («вынос мозга», «ничего делать», «достают», «не уважают», «надоели до жути», «орут», «меня бесят», «угнетают», «звери»). Подростки всех групп продемонстрировали принятие в среде сверстников. Все подростки, как это характерно для их возраста, предпочитают проводить больше времени со своими сверстниками. Тем не менее, содержательная сторона этого общения у девиантных подростков связана с их вовлечением в девиантные практики («накуривают», «напаивают»).

Следует отметить особое положение подростков группы *R* – характеристики этой группы носят “промежуточный” характер: так, по ряду характеристик мотивационно-ценостного и рефлексивного компонентов они не имеют значимых отличий от соответствующих показателей группы подростков с “нормативным” поведением, в то же время по другим характеристикам их показатели соответствуют аналогичным у девиантных подростков. Таким образом, возможно у подростков группы “риска” начинают формироваться моти-

вационно-ценностные установки, снижающие проявления социальной субъектности. Так, например, восприятие собственной жизни у большинства подростков группы “риска” (50,7%) носит позитивный характер, как и у подростков с “нормативным” поведением. В то же время им, также как девиантным подросткам, присуще негативное восприятие будущего (49,4%).

Рационализирующий компонент. У подростков всех групп сформировано представление о негативных последствиях девиантных форм поведения. Тем не менее, у выделенных групп подростков выявлены статистически значимые отличия по показателям отношений к курению и алкоголю. При этом следует отметить, что даже подростки, осознающие степень риска употребления психоактивных веществ, продолжают их употреблять. Группу девиантных подростков еще отличает и позитивное отношение к наркотикам. Так, 16,2% курящих подростков отметили, что курение опасно для здоровья; 29,4% подростков, отметивших употребление слабых и крепких алкогольных напитков, считают алкоголь опасным для здоровья; 30,6% пробовавших наркотики также отмечают их опасность. Среди девиантных подростков также широко распространен миф о легкости выхода из аддикции. Корреляционный анализ показал, что у девиантных подростков сформирована взаимосвязанная структура отношений к психоактивным веществам. Можно предположить, что этот процесс является следствием чрезмерного влияния соответствующей информации, получаемой подростками из профилактических программ. Однако требует дальнейшего прояснения вопрос, носит ли этот процесс позитивный либо негативный характер.

Деятельностный компонент. Доля подростков, включенных в культурный досуг, снижается в группе “риска” по отношению к группе подростков с “нормативным” поведением. Самый же низкий показатель у девиантных подростков (26,3%). Статистически значимые различия получены по показателям активности преодоления трудных жизненных ситуаций (копинг-стратегий). Подростки группы “риска” (18,4%) и девиантные подростки (20,0%) предпочитают пассивные ожидания или эмоциональные переживания трудной ситуации, в то время как подростки нормативного поведения чаще выбирают активное решение проблемы (43,4%). В том случае, когда девиантные подростки пытаются решать свои проблемные ситуации, они предпочитают действовать с позиций грубой силы. Получены значимые различия в оценке возможностей применения агрессивных форм взаимодействия. Если подростки группы *N* и *R* считают, что драка это «плохо», то подростки группы *D* позитивно относятся к такой форме взаимодействия («крутко, весело» – 38,9%). В процессе контент-анализа суждений подростков были зафиксированы существенные различия в использовании агрессивных высказываний и ненорма-

тивной лексики. Количество подобных высказываний выше в группе "риска" (28,2% суждений) по сравнению с группой подростков с "нормативным" поведением (15,4% суждений) и наиболее высокие показатели у девиантных подростков (56,4% суждений).

Результаты исследования показывают, что при разработке программ первичной профилактики необходим учет субъективного восприятия подростками риск- и защитных факторов девиантности, а при их реализации необходимо получение обратной связи о профилактических программах. Данные свидетельствуют о том, что девиантные подростки в большей степени, чем подростки других групп, были включены в различные виды профилактических программ. Но при этом они продемонстрировали их явное непринятие и нежелание участвовать, в отличие от подростков других групп. Возможно, данные профилактические мероприятия должны проводиться более широко, охватывая всех подростков, и в более раннем возрасте (действительно являясь предупреждающими), а также с учетом специфических особенностей тех или иных групп подростков.

Проведенный корреляционный анализ позволил выявить значимые различия в характеристиках компонентов социальной субъектности. В группе подростков с "нормативным" поведением выявлены статистически значимые взаимосвязи практически по всем характеристикам социальной субъектности, а именно: а) самореализация (наличие ценностей, аутосимпатия, автономность, спонтанность, контактность, гибкость в общении, креативность, взгляд на природу человека, самопонимание), б) согласованность позитивного отношения к жизни и значимым другим (семья, друзья, представители противоположного пола) и в) негативное отношение к курению, алкоголю, наркотикам и др. В то время как у группы девиантных подростков выявлены лишь разрозненные связи отдельных компонентов. Можно предположить, что чем больше существует взаимосвязей между элементами социальной субъектности, тем более она структурирована и развита. А соответственно тем больше возможностей у социального субъекта рефлектировать свою деятельность, осознавать последствия своих жизненных выборов и противостоять жизненным рискам.

Данные исследования позволяют говорить о несформированности социальной субъектности у девиантных подростков, а также предположить, что включенность в девиацию осложняет развитие социальной субъектности. В целом по полученным данным можно заключить, что исследовательская гипотеза о том, что у подростков с девиантным поведением ослаблены мотивационно-ценностный, рефлексивный, рационализирующий и деятельностный компоненты социальной субъектности, подтвердилась. В то же время, полу-

чить однозначного подтверждения гипотезы о взаимовлиянии социальной субъектности и девиантности, сформулированной из гуманистических предпосылок, в полной мере не удалось. Что в свою очередь, требует дальнейших исследований по выявлению характера взаимовлияния и взаимозависимости социальной субъектности и девиантного поведения подростков.

По итогам исследования можно сделать вывод о том, что в профилактику девиантного поведения подростков необходимо включать компоненты, направленные на развитие социальной субъектности, а именно на:

- личностный рост, в первую очередь способность рефлектировать свое отношение к значимым объектам социального мира и самому себе;
- формирование социальной компетентности, включающей в себя знания и умения организовать свою социальную активность и интеракции оптимальным образом с учетом контекстуальных особенностей;
- расширение социальных контактов и эмоционально-окрашенных межличностных связей, предполагающих активизацию социальной деятельности и включенность в разнообразные социальные среды, что ведет к усложнению структуры социальной субъектности;
- обсуждение норм и ценностных ориентаций в современном плюралистическом мире с участием подростковой аудитории в качестве активного субъекта профилактических мероприятий. Такое участие предполагает свободу выбора подростком своей жизненной позиции с учетом всех приводимых аргументов и контраргументов.

В *Заключении* подводятся основные итоги исследования, отражающие актуальность использования субъектно-деятельностного подхода в изучении подростковой девиантности.

В *Приложении* представлены образцы использованного исследовательского инструментария, некоторые контент-аналитические матрицы суждений подростков.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях автора.

Статья в рецензируемом научном издании, рекомендованном ВАК РФ

1. Смирнова А.Н. Ценности и поведенческие риски современных подростков // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер.12. Вып.3. 2011. С.351-358 (0,5 п.л.)
Монография
2. Смирнова А.Н. Классические и современные теории девиантности. СПб.: ФГБОУВПО «СПГУТД», 2011. – 178 с. (7 п.л.)

Статьи, опубликованные в российских и зарубежных научных журналах и сборниках, параграфы научных монографий, материалы научных российских и международных конференций

3. Смирнова А.Н. Роль субъектности в формировании самосохранительного поведения подростков // Социальные и биомедицинские детерминанты здоровья: материалы международной научно-практической конференции «Социальные и биомедицинские детерминанты здоровья» / Под научной редакцией проф. И.Л. Первовой. – СПб.: «Скифия-принт», 2012. С. 84-98. (0,9 п.л.)
4. Smirnova A. Young people, modern “lifeworld” and social well-being // Концепция возможностей и социальные проблемы молодежи: коллективная монография / Под ред. О.И. Бородкиной. СПб.: Издательство «Скифия», 2012. С. 253-256. (12,5/0,3)
5. Смирнова А.Н. Личностно-ориентированный подход к профилактике девиантного поведения подростков // Теория и практика социальной работы: Сборник статей / Под ред. В.А. Самойловой, О.И. Бородкиной. – СПб.: Издательство «Скифия», 2008. С. 345-359. (29/0,9)
6. Самойлова В.А., Смирнова А.Н. Повседневная жизнь семей с детьми: общая характеристика проблем и ресурсов поддержания благополучия (параграф 2.2., 2.3) // Профилактическая работа с семьей и детьми в Ленинградской области: современное состояние и перспективы развития (по результатам социологического исследования): коллективная монография / Под ред. В.А. Самойловой. – СПб.: Издательство «Скифия», 2008. С. 34-49. (16,3/0,5)
7. Samoylova V., Borodkina O., Smirnova A., Victorova Y. Preventive work with children and families in Finland and Russia: needs and challenges // В он-лайн журнале: Social Work and Society. The International Online Only Journal. March, 24th, 2008 / URL: <http://www.socmag.net/?p=318> (0,8/0,2)
8. Borodkina O., Smirnova A. The Third Sector in Russia: Problems and Challenges // В он-лайн журнале: Social Work and Society. The International Online Only Journal. March, 7th, 2007 / URL: <http://www.socmag.net/?p=18> (0,8/0,4)
9. Козлов А.А., Кузнецов Ю.В., Павловская Е.С., Самойлова В.А., Смирнова А.Н., Чукчина Ю.В., Щваркоп С.Г., Шовина Е.Н., Штылева М.В. Проблемы управления НГО/НКО в России. // Социальная работа и гражданское общество. Коллективная монография / Под ред. И.А. Григорьевой, А.А. Козлова, В.А. Самойловой. – СПб.: Издательство «Скифия», 2006. С. 223-230. (19,5/0,4)

10. Смирнова А.Н. Первичная превенция девиантного поведения подростков: целевые группы и уровни вмешательства // Актуальные проблемы социальной работы: сборник статей и практические рекомендации / Под ред. О.И. Бородкиной; И.А. Григорьевой. – СПб.: Издательство «СКИФИЯ», 2005. С. 117-126. (0,5 п.л.)
11. Смирнова А.Н. Теории девиантности в гендерной перспективе // Гендерные исследования в контексте социологического образования: Сборник научных статей / Под ред. В. Ушаковой, У. Мюллер, Б. Зауэр. – СПб.: Издательство «Скифия», 2005. С. 387-398. (0,7 п.л.)
12. Смирнова А.Н. Превенция девиантного поведения подростков: гендерный аспект// Молодые женщины в науке: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции 2-3 апреля 2004 г. – Иваново, Иван. гос. ун-т, 2004. С. 152-154. (0,1 п.л.)
13. Smirnova A. Development of primary prevention programmes: evaluation demands and conditions of increasing quality // Materials of the International St. Petersburg Summer Academy "Social Work and Society" August 19–24, 2004. – St. Petersburg, 2004. P. 82. (0,05 п.л.)
14. Смирнова А.Н., Келасьев В.Н. Основные принципы первичной превенции девиантного поведения // Российское общество и власть: проблемы взаимодействия / Тезисы научно-теоретической конференции / Факультет социологии СПбГУ – СПб.: Астерион, 2004. С. 252-254. (0, 1 п.л.)
15. Smirnova A. Conception of preventive environment for adolescents // Materials of the International Summer Academy "Social Work and Society" August 29 – September, 5, 2003. – St. Petersburg, 2003. P. 96. (0,05 п.л.)

Отпечатано с готового оригинал-макета ЦНИИТ «АСТЕРИОН»
Заказ № 159. Подписано в печать 04.07.2013 г. Бумага офсетная.

Формат 60×84 1/16. Объем 1,75 п.л. Тираж 100 экз.

Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, тел. /факс (812) 663-53-92, 970-35-70
asterion@asterion.ru